

Наступила пятница, и Гарри получил ответы на свои письма, поэтому он снова пошел к профессору МакГонагалл. Он пришел к ней в офис после того, как занятия закончились, и постучал.

"Входить." Гарри чуть-чуть приоткрыл дверь и просунул голову.

"У вас есть минутка, профессор?" Она посмотрела на него с легким нахмурением.

«Конечно, Поттер. Вот почему я сказал« войди ». Присоединится ли к нам остальная часть твоего тела?» Гарри вошел в кабинет и закрыл за собой дверь, стараясь изо всех сил не чувствовать, что его только что поймали на краже печени.

«Причина, по которой я ... профессор! Что эта штука здесь делает ?!» Там, на стене рядом с ящиком, в котором хранились реликвии гриффиндорцев, висела копия «Ежедневного пророка» прошлой недели в рамке. Издание, которое его все еще просили подписать каждый раз, когда он ступал в коридор. Он не мог поверить, что глава палаты обрамил его и повесил на стену. Когда он уставился на нее, ужаснувшись смущения, она начала защищаться.

«Это был важный момент в истории Гриффиндорского дома, который случился во время моего пребывания на посту главы. Почему бы мне не отметить его?» Гарри подумал, что он мог бы принять это очень разумное объяснение более благосклонно, если бы щеки его профессора не порозовели. Она неловко откашлялась. «Полагаю, вы здесь потому, что получили уведомление от мистера Уизли и мисс Скитер?»

Глядя куда угодно, только не на фотографию в рамке и покрасневшую МакГонагалл, он кивнул. «Они оба сказали, что будут здесь в девять тридцать, мэм. Я еще не разговаривал с жертвами, потому что не хочу, чтобы они вылетали и люди выстраивались в очередь, чтобы спуститься с нами». Пока он говорил, Гарри почувствовал, как смущение улетучилось, и он снова смог взглянуть в сторону профессора МакГонагалл. «Я также надеялся, что вы свяжетесь от меня с Пенелопой Клируотер. Думаю, она могла бы заподозрить какую-то шутку, если бы я предложил ей поездку в Тайную комнату». МакГонагалл тоже пришла в себя и кивнула.

«Я могу это сделать, мистер Поттер. Было что-нибудь еще?» Он покачал головой. «Тогда очень хорошо». Приняв это увольнение, Гарри ушел. Профессор МакГонагалл наблюдала, как он уходит, и вздохнула про себя, пытаясь вспомнить, что Филиус сказал ей о наложении чар «Уведомляй меня» на определенную магическую подпись.

: - : - : - : - :

На следующее утро за завтраком Гарри встал и подошел к столу Хаффлпаффа. Многие любопытные глаза следили за его продвижением, и многие были удивлены, когда Поттер заговорил с Финч-Флетчли. Мальчик из Хаффлпаффа возбужденно кивнул и выбежал из Большого Зала, что вызвало множество предположений о том, что на этот раз происходит с Поттером.

Вернувшись к столу Гриффиндора, Гарри также поговорил с Колином, получив реакцию, аналогичную реакции Джастина. Когда он заговорил с Джинни, она побледнела и кивнула, а затем провела остаток завтрака, раскладывая свой завтрак по тарелке.

В девять тридцать небольшая группа прибыла в вестибюль. Пенелопа Клируотер разговаривала с Чарли Уизли, который привел с собой еще пятерых укротителей драконов. Рита стояла в стороне с нетерпеливым видом и привела своего фотографа Бозо. Джастин и Колин также стояли немного поодаль, ожидая прибытия людей их возраста. Когда прибыли Гарри, Гермиона, Луна и Джинни, он с удовлетворением заметил, что все, похоже, принесли метлу, как он их просил. Что ж, Гермиона этого не сделала, но он бы ее подвез. Однако недавно прибывшая группа явно подцепила хвост на пути к квиддичному полю и обратно.

"Чарли!"

"Что ты здесь делаешь?" Укротитель драконов поднял глаза и, усмехнувшись, увидел своих младших братьев.

«Фред. Джордж. Удалось еще поседеть МакГонагалл?» он легко шутил над ними. Близнецы открыли рты, чтобы ответить, но другой голос прервал их, прежде чем они успели это сделать.

«Нет, мистер Уизли, хотя, уверяю вас, не из-за отсутствия попыток; и я буду благодарен вам за то, что вы не высказали им никаких идей». Прибыла профессор МакГонагалл в сопровождении профессоров Спраут и Флитвик. «Теперь бегите, мистер и мистер Уизли».

«Вообще-то, ребята, почему бы вам не присоединиться ко мне на минутку?» МакГонагалл приподняла бровь, когда Гарри отменил ее приказ. «Фред, Джордж, я хочу, чтобы вы двое спустились с нами в Тайную комнату».

"Ты идешь в Зал?"

"И мы приглашены?"

"Безнравственный." Они оба закончили.

«На самом деле есть условие». Серьезный тон Гарри заставил шутника внимательно присмотреться к нему. «Ты всегда будешь рядом с Джинни. Думаю, ты ей сегодня понадобишься». Один взгляд на их сестру, и оба мальчика согласились. «Тогда бери свои метлы и встречай нас в туалете Стонущей Миртл».

«В этом нет необходимости, о Защитник». один из них завелся.

«Мы учились у лучших». другой добавил.

« Assio Brooms! » - они закончили ухмылкой, глядя на Гарри, прежде чем перейти к сэндвичу с благодарно выглядящей Джинни. МакГонагалл собиралась отругать Гарри за то, что он добавил в эту экспедицию людей, которых они не обсуждали, прежде чем она узнала о его состоянии и внимательно посмотрела на девушку Уизли. Возможно, Поттер был прав. Когда близнецы поймали свои метлы, группа отправилась на второй этаж. В ванной не было никаких следов Миртл, поэтому Гарри подошел к крану с гравировкой в виде змеи.

«Вход прямо здесь. Его может открыть только змееуст». Чувствуя, что он достаточно предупредил всех, Гарри обратил внимание на змею и, вообразив, что она настоящая, прошипел: «□ Открой».

Гарри услышал щелчок камеры Бозо, когда открылся вход в комнату. Он попытался проигнорировать это, поскольку почувствовал укол облегчения от того, что не потерял способность говорить на парселтанге вместе с крестражем.

«Следующий фрагмент довольно грязный, но я рекомендую вам попробовать». С этими словами Гарри улыбнулся им, прыгнул в трубу и с громким возгласом соскользнул вниз. Внизу он быстро поднялся и наложил амортизирующее заклинание на основание трубы, чтобы облегчить приземление для остальных, и сотворил несколько маленьких бледных шариков света, которые парили на месте с помощью заклинания *Magelight*. Когда начали прибывать другие, он нашел время, чтобы очистить от грязи себя и своих друзей.

Однажды все упали, и несколько человек с ужасом смотрели на множество костей и другие обломки, Гарри позвал их. Когда они достигли пещеры, Гарри начал петь и размахивать палочкой, закончив движение, ударив палочкой вперед, а затем вырвав ее. Груда камня перед ними вздрогнула и потекла, пока не превратилась в арочный проход.

«Очень хорошо, мистер Поттер. Это стоило бы четверки в классе». МакГонагалл одобрительно кивнула.

«Спасибо, профессор. Именно здесь мы нашли сброшенную шкуру василиска. Это мошенничество, Локхарт сказал нам, что собирался забрать немного шкуры, Обливируй нас до такой степени, что мы не узнаем нашу собственные имена и написать новый бестселлер. К счастью, он попытался использовать сломанную палочку Уизли, и заклинание дало обратный эффект. В последний раз я слышал, что он был в Сент-Мунго ». Лица профессоров помрачнели от этого откровения, в то время как Рита Скитер едва ли могла выглядеть более взволнованной.

Пока они шли, Гарри продолжал отвечать на вопросы своих друзей и репортера о том, как они с Уизли оказались здесь. Когда они подошли к подобной хранилищу двери в Палату, Гарри снова прошипел кодовую фразу. Дверь распахнулась, и все вошли внутрь. Гарри обрадовался, увидев, что василиск не подает никаких явных признаков разложения. Если война действительно наступит, нам понадобятся деньги, чтобы с ней бороться. Это должно помочь. Если война не начнется, Сент-Мунго забудут о «вкладе» Малфоя, когда они получают то, что в конечном итоге будет стоить. Внезапно Гарри понял, что с ним больше никто не идет. Обернувшись, он увидел, что пересек примерно половину комнаты, в то время как все остальные стояли с открытыми ртами у входа. Он проследил за их взглядами на василиска,

прежде чем снова оглянуться.

"Вы все в порядке?" Он позвал. «Все в порядке. Уверяю вас, он мертв». Его полное отсутствие заботы о массивной змее позади него разрушило чары для некоторых членов группы. Гермиона помчалась через комнату и врезалась в Гарри, схватив его в самые крепкие объятия, которые он когда-либо мог вспомнить, когда она выбила из него дыхание. Он волновался, что, возможно, увидел слезы на ее глазах, когда готовился к удару. Его беспокойство прекратилось, когда он подвергся словесному нападению.

«Гарри Джеймс Поттер! Описывать это... эту штуку как «большую змею» совершенно неадекватно! Этот монстр гигантский, или колоссальный, или... или... просто нечто большее, чем «большой»!» У Гарри не было возможности ответить, поскольку воздух снова выжимался из его легких. "Почему ты не сказал мне, насколько это плохо?" Давление немного поднялось, позволяя Гарри немного вздохнуть.

«Вы бы волновались; и, как я уже сказал, он мертв». Она посмотрела на него, как будто пытаясь определить истинность его слов, и он мысленно выругался, увидев, что ее глаза действительно выглядят подозрительно блестящими. Снова притянув ее ближе, Гарри посмотрел на остальных и увидел, что шок проходит. Бозо и Колин фотографировали, а Рита писала как сумасшедшие. Профессора и некоторые из потерпевших начали осматривать палату. Братья Уизли заключили Джинни в объятия, и кураторы ждали, когда Чарли начнет работу. Луна смотрела на него и Гермиону и, казалось, немного дрожала. Гарри поднял одну руку со спины Гермионы в невысказанном приглашении маленькому когтевану и вскоре испытал свое второе за день сильное объятие.

«Поттер, я не знаю, что сказать. Не могу поверить, что ты столкнулся с этим чудовищем в двенадцать лет с одним лишь мечом». Глава Дома Храбрых выглядел совершенно потрясенным.

«На самом деле, я надеялась услышать эту историю более подробно», - подсказала Рита. Итак, Гарри рассказал эту историю, давление на его грудную клетку увеличивалось всякий раз, когда он доходил до особенно напряженной части. Когда он рассказал о том, как василиск укусил его, когда он убил его, Гарри пришлось замолчать и утешить двух девушек, которые не отпускали его ни на секунду и вряд ли сделают это в ближайшее время. У него были некоторые проблемы с перемещением рук вокруг них, чтобы показать слушателям шрамы от клыков. Ему удалось пройти всю историю, не упоминая имя Джинни как одержимого ученика. Он только упомянул, что Джинни увели в комнату и что студентка находилась под контролем темного артефакта. Ничто из того, что сделала Рита, не заставило его изменить свою позицию по этому поводу. Ему также удалось скрыть тот факт, что дневник был крестражем. Если у Риддла возникнут подозрения и он начнет перемещать свои сокровища, у Гарри будет время дьявола прикончить ублюдка, поэтому он даже не упомянул о связи с Волан-де-Мортом. В конце рассказа Чарли, который присоединился к ним незамеченным, заговорил.

«Профессор МакГонагалл, вы можете забрать отсюда детей. Мы собираемся начать рендеринг василиска, и это никогда не бывает приятным». Профессор воспринял это как хороший совет. Некоторые из ее подопечных явно насмотрелись на один день. Сама она могла использовать крепкий напиток, но не раньше, чем благополучно вернулась в свой офис. Преступное отношение Поттера ко всему этому делу только действовало ей на нервы. Мысль о том, что кто-

то в таком молодом возрасте просто принимал подобные вещи как часть жизни, заставляла ее чувствовать, что она где-то ужасно потерпела неудачу. Она быстро начала выгонять их из комнаты, заметив, что дрессировщики пытались открыть дверь. Все, что удерживало ее учеников от необходимости возвращаться сюда, чтобы открыть дверь, шипело, ей нравилось.

Филиус Флитвик был чемпионом по дуэлянту и мастером чар. Он пережил две войны и подумал, что видел что-то из ужасов, которые мир мог предложить. Главе Когтеврана только что преподнесли довольно резкое напоминание о том, что всегда есть что-то еще, чего вы не знаете. Ему придется найти предлог, чтобы оказаться в офисе Минервы сегодня вечером. Ее «секретный» флакон будет открыт, он был в этом уверен. Он также был уверен, что сможет использовать что-нибудь посильнее, чем то, что обычно предлагалось в Хогвартсе.

Помона Спраут спустилась, чтобы поддержать одного из ее барсуков, но теперь находилась в немного неловком положении, когда тот барсук поддерживал ее, когда она, пошатываясь, вышла из комнаты. Как, черт возьми, Минерва мирилась со студентами, которые могли регулярно попадать в такие ситуации, было совершенно за ее пределами. Помона задаст этот вопрос своему старому другу при первой же возможности; на самом деле, сегодня вечером.

Чарли Уизли наблюдал, как группа, состоящая из двух его младших братьев и его единственной младшей сестры, покинула легендарную Тайную Комнату. Вернувшись к василиску, он подумал, что его семья задолжала Гарри Поттеру больше, чем он когда-либо осознавал. Работа обработчиком драконов считалась одной из самых опасных профессий в волшебном мире. За десять дней Гарри дважды доказал, что у него камни больше, чем у любого живого обработчика драконов. С решительным выражением лица Чарли принялся выпотрошить то, что угрожало его младшей сестре, получая мрачное удовольствие от работы, которой у него никогда не было раньше.

В туалете Миртл Луна вернула мертвую хватку на руке Гарри, которой она отказалась, чтобы взлететь по трубе. Джастин ушел в спешке, как только его глава дома успокоился; у него была история, в которую никто не поверит, и все хотели ее услышать. Колин ушел оттуда еще быстрее, сжимая камеру, как будто это был его первенец. Гарри был бы очень удивлен, если бы младший мальчик покинул свою темную комнату до обеда. Пенелопа неуверенно попрощалась с учителями перед тем, как отправиться в Хогсмид. Профессора Флитвик и Спраут ушли, как только студенты ушли, сообщив Минерве, что они скоро приедут. Сама профессор МакГонагалл выглядела так, будто отчаянно хотела присоединиться к ним, но обратила свое внимание на трех студентов, стоявших перед ней. Девочки были явно расстроены, но у Поттера, похоже, все было в порядке. «На самом деле, кажется, они держат его в руках», - фыркнула она про себя.

«Поттер, то обсуждение, которое у нас было по поводу Святочного бала...» Она замолчала, не желая просить его пригласить одну из этих девушек на бал прямо перед ними. Единственный человек, которого, казалось, совершенно не волновали события дня, улыбнулся ей.

«Все в порядке, профессор. Я попросил Гермиону, и она согласилась пойти со мной». Минерва позволила легкой улыбке появиться на ее лице при этом; она должна была знать.

«Отличный выбор для вас обоих. Я сообщу вам, что первым танцем бала будет вальс. После этого будет решаться группа, которую директор убедил сыграть для нас. Не думаю, что я нарушая всякую тайну, когда я говорю вам, что "формальность" - не то, чем они известны ". На лице Гарри отразился испуг. «Я буду предлагать уроки танцев, начиная с понедельника после обеда». На лице ее ученицы появилось облегчение.

«Спасибо, профессор. Я обязательно приду». Кивнув, профессор МакГонагалл ушла.

"Гарри?" Голос Гермионы был тихим, и она совсем не ослабила хватку. «Можем ли мы пойти в Комнату и просто остаться там на некоторое время?»

«Конечно. Пойдем». Он собирался вывести двух девушек из туалета, когда что-то пришло ему в голову, и он прошипел «□ Оставайтесь открытыми» через плечо. Он надеялся, что это уберезет кураторов от попадания в ловушку.

: - : - : - :

Что-то ткнуло его в колено. Гарри приоткрыл глаз и увидел стоящего перед ним Добби. Эльфийка оживилась от того, что наконец разбудила Гарри.

«Мастер Гарри, время обеда, и рыжий волшебник ищет мастера Гарри». Гарри тихонько застонал, пытаясь понять, что ему говорят. Рыжий волшебник? Вероятно, это был Чарли Уизли, а если это был Рональд, возникла проблема.

«Хорошо, Добби. Я сейчас спущусь. Спасибо, что разбудил меня». Маленький эльф лучезарно улыбнулся и выскочил. Когда паутина слетела с головы Гарри, он заметил, что сидит на удобном диване, прижавшись к нему двумя телами. Его память активизировалась и напомнила ему, что на этот раз они с девушками попросили комнату по-другому. Большой удобный диван перед ревущим огнем, на который трио рухнуло, не отпуская друг друга. Дневной стресс перебил девочек, и сначала Гермиона, а затем Луна заснули у него на плече. Ему было так удобно, что он присоединился к ним во время их послеобеденного сна. Ощущение их ритмичного дыхания на его шее подсказало ему, что они не проснулись от присутствия Добби.

«Идемте, вы двое. Пора просыпаться. Нам нужно пойти пообедать». Луна только сморщила лицо в явном протесте, что ее разбудили, в то время как Гермиона прижалась глубже, пытаясь избежать пробуждения, и зарылась лицом в шею Гарри, посылая выстрелы удовольствия, сотрясавшие его нервы. «Пожалуйста? Мы не можем просто оставаться здесь на всю ночь».

"Почему нет?" - раздался хриплый голос Луны. Посмотрев на нее, Гарри увидел, что она сонно моргает ему. «Мне было действительно очень комфортно, Гарри. Ты скорее все испортил».

«Извини, Луна. Добби только что сказал мне, что меня ищет Чарли. Если он не найдет меня, он расскажет МакГонагалл, и у нас на руках будет беспорядок, который нам не нужен». Луна проворчала что-то неразборчивое, но встала с дивана и начала потягиваться. Гарри снова

обратил внимание на другое плечо.

«Гермиона. Тебе нужно проснуться. Давай, я знаю, ты справишься». Его единственной реакцией было легкое мычание, которое снова заставило его нервничать. "Луна, есть идеи?"

«Однажды я кое-что слышала», - сказала Луна, выпрямившись и положив палец на подбородок в задумчивой позе. «Я думаю, что если ты не можешь заставить девушку проснуться, ты должен ее поцеловать». Лицо Гарри покраснело, когда он подумал о том, что могла бы сделать Гермиона, если бы он поцеловал ее, проснувшись.

"Луна! Что-то еще!" Гарри задушенным шепотом прошипел. Луна только надулся на него.

«Ты еще даже не попробовал мое первое предложение». Гарри все еще был полностью красным, но решил избавиться от Луны, технически последовав ее совету. Повернув голову, Гарри поцеловал Гермиону в висок. Он никогда не замечал хитрой ухмылки на лице Луны.

"Хмва?" Дерьмо. Луна никогда не позволит мне пережить это. «Привет, Соня. Пора вставать». Гермиона по-совински моргала, когда пришла в полное сознание.

"Гарри?"

«Да, это я. Луна тоже здесь, и нам всем троим нужно сойти на обед, прежде чем кто-то закажет поисковую группу». Гермиона села и начала тереть глаза. Она огляделась по комнате и внезапно, казалось, полностью осознала это.

"Как долго мы здесь?" - спросила она немного обеспокоенно.

«Я не уверен в точном количестве времени, но предполагаю, что весь день». Гарри также встал и заметил, что его тело превратилось в один большой узел от того, как он спал. Гермиона только кивнула, и, наконец, все трое были готовы к работе.

Когда они вошли в Большой зал, они увидели, как несколько голов у главного стола резко поднялись, чтобы взглянуть на них. Чарли был там с облегчением и направился к ним, как только увидел их. Профессора Флитвик, Спраут и МакГонагалл просто кивнули студентам, прежде чем вернуться к тому, что выглядело как жаркий спор, происходивший за заклиниванием глушения. Снейп и Дамблдор были явно взволнованы и сообщили об этом трем другим старшим сотрудникам.

«Привет, вы трое. Я рад вас видеть. Там становится немного неудобно. Не возражаете, если я присоединюсь к вам поужинать и по делам?» Одного взгляда на аргументы за главным столом было бы достаточно, чтобы убедить кого-либо сократить дрессировщику драконов передышку.

«Нет проблем, Чарли. О чем они вообще спорят?» Улыбка медленно начала расплываться по

лицу Чарли.

«Вы не слышали этого от меня, но Снейпу и Дамблдору, очевидно, действительно хотелось бы увидеть Палату и василиска. Снейп кричал мне, что я позволил любителям собирать ценные ингредиенты для зелий. Он считает, что мы должны были пожертвовать тушу Хогвартсу. и пусть возьмет на себя ответственность за это ". Гарри не мог не усмехнуться. Все, что вырвало у Снейпа огромный клюв из сустава, было хорошо для последнего Поттера. Возможно, он как бы помогал им во время охоты, но этот человек был абсолютным придурком, чья одержимость Лилли Поттер ужасно пугала ее сына.

«Я не говорю, что был бы счастлив взять с собой Снейпа, но не думаю, что мог бы возражать, если бы кто-то из них подписал контракт», - сказал Гарри, когда группа села за стол Гриффиндора рядом с Джинни. и близнецы. Веселье Чарли теперь было почти осязаемым.

"Судя по тому, что я узнал из кричащих, Дамблдор был вне замка, потому что он должен был присутствовать на расследовании министерства о том, почему вы должны были спасти Хогвартс от беглого дракона. Он один из организаторов турнира и тот, кто в конечном итоге несет ответственность за безопасность студентов. Его основная проблема, похоже, связана с присутствием там сегодня Риты Скитер. Я думаю, что очень скоро он может получить еще одно расследование. Снейп был в ротации, чтобы наблюдать за замком и быть контактом для префектов и старших учеников. Ему пришлось оставаться здесь весь день и даже ничего не знал о том, что мы идем в камеру. Думаю, я только что сказал тебе, в чем его самая большая проблема с сегодняшней прогулкой ". Уизли и трио уже хихикали и всего в одном шаге от откровенного смеха. "Ты должен мне сказать:

«Вовсе нет. Я только что сказала вам время и дату, которые назвала мне МакГонагалл». Гарри справился, прежде чем он рухнул от смеха вместе с остальными. Веселье за столом Гриффиндора прошло практически незамеченным для персонала, но определенно смыло остатки напряжения, которое испытывали те, кто впервые встретился с василиском этим утром. Как только Гарри восстановил контроль над собой, он спросил Чарли: «Это то дело, которое вы хотели обсудить, или было что-то еще?»

«А, ну, я хотел сказать тебе, что мы продали части дракона, как мы обсуждали. Мы оставили несколько литров крови для тебя и достаточно шкуры, чтобы сделать четыре костюма. Я ... Фред и Джордж рассказали мне, что случилось с Роном. Я могу Не скажу, как мне жаль. Мы все еще можем продать шкуру, предназначенную для четвертого костюма, если хотите. При упоминании Чарли о младшем брате Уизли все четыре рыжеволосых на мгновение нахмурились, и лицо Гарри исказилось в горе. Гермiona и Луна выглядели скорее сердитыми, чем грустными.

«Нет. Давай оставим все как есть. Никогда не знаешь, и нам может понадобиться этот четвертый костюм или когда-нибудь запасной». Гарри успокаивающе вздохнул. "Я полагаю, вы тоже хотели поговорить о василиске?" По кивку Чарли Гарри продолжил. Я бы хотел немного яда. Со всеми вещами, которые, кажется, хотят меня убить здесь, я могу придумать несколько вариантов использования этого. Шкура пригодится для чего-нибудь? »Чарли фыркнул.

«Шкура василиска идеально подходит для того, чтобы покрыть стены дуэльной арены. С ее помощью я могу гарантировать вам войну между различными национальными дуэльными федерациями, чтобы они могли похвастаться тем, что у них есть целая комната, выложенная этим материалом. Это слишком тяжело. для доспехов. Нам пришлось вырезать камень, на котором лежала шкура, из пола и левитировать, чтобы сдвинуть его. Внутренности и сердечные струны будут востребованы у тех же людей, которые купили их у дракона. предложение на мясо, которое, вероятно, настолько хорошо, насколько мы можем получить, и я, честно говоря, не знаю о клыках, но я полагаю, что есть несколько коллекционеров, которые захотят их, а также, возможно, исследователи зелий ". Гарри понимающе кивнул.

«Ничего страшного. Тогда просто сдержи немного яда. Ты нашел кого-нибудь, с кем я могу поговорить о изготовлении доспехов из драконьей шкуры?» Чарли в ответ вручил ему лист пергамента с адресом и именем. "Спасибо. Есть еще дела?" Когда Чарли ответил отрицательно, Гарри заявил, что на сегодня они были достаточно серьезны. Фред и Джордж услышали их реплику и начали рассказывать своему брату о недавних событиях в Хогвартсе, из-за которых они все были в швах, даже при том, что вероятность того, что близнецы говорят правду, практически не существовала.

После ужина Гарри, Гермиона и Луна попрощались с Чарли и направились обратно в Комнату, чтобы сделать уроки, а в случае Гарри - несколько дополнительных заданий по рунам и арифмантике. Незадолго до наступления комендантского часа они ушли, чтобы вернуться в свои башни, счастливые, что уже оказались на седьмом этаже после долгого дня. В гостиной Гриффиндора Гарри пожелал Гермионе спокойной ночи и начал подниматься по лестнице в общежитие для мальчиков.

На первом приземлении две тени отделились от мрака при его приближении. Он вытащил палочку и парализатор на губах, прежде чем узнал двух очень серьезных близнецов Уизли.

«Гарри. У нас нет слов, чтобы поблагодарить тебя после того, как мы увидели, от чего ты спас Джинни». Джордж вздрогнул.

«Все, что вам нужно, и когда вам это нужно, это ваше». Фред продолжил. «Мы обязаны тебе жизнью нашей младшей сестры и оплатим тебе своей, если для этого потребуется».

«У нас есть твоя спина, младший брат». Джордж закончил за своего близнеца, когда Гарри почувствовал себя невероятно тронутым.

«Спасибо, ребята. Это... это очень много значит». Гарри прохрипел сквозь ком в горле. Близнецы кивнули и похлопали его по спине, прежде чем направиться к своей спальне и скрыться из виду.

: - : - : - : - :

Когда газета вышла на следующий день, Гарри снова стал главной темой разговоров в Хогвартсе. Изображений василиска и сопутствующей им мучительной истории было

достаточно, чтобы в любой день у вас остыла кровь. Спустя неделю после победы Гарри над Роговым Хвостом, в сознании многих учеников он стал фаворитом на победу в турнире. Многие девушки, у которых уже были автографы Крама и Седрика, подходили к Гарри, прося его. Сам упорно сопротивляющийся чемпион был сбит с толку. Эти девочки ходили с ним в школу в течение многих лет, наверняка они знали, что он не дает автографы? Гермиона в основном видела забавную сторону и неоднократно дразнила свою лучшую подругу, когда Луна вмешивалась в игру, как только она поняла, что, хотя Гарри искренне презирал свою славу,

Рита прислала ему еще один экземпляр газеты с чуть менее язвительной запиской. Гарри не интересовался этим так же мало, как и предыдущим, и снова отдал его Гермионе для ее альбома для вырезок, когда она попросила его об этом.

В течение следующей недели Гарри получил несколько предложений свиданий на Святочный бал, и все они отклонились, с радостью сообщив девушкам, что у него уже свидание. В первый раз, когда он сделал это перед Роном, рыжий щелкнул пером, которое клал в сумку, прежде чем уйти прочь. Гермиона еще не упомянула, что ее спрашивал кто-то еще, и Гарри надеялся, что это означает, что Крам не будет пытаться. Он вовсе не был уверен, что она откажется от болгарина после той фантастической ночи, которую она провела с ним в прошлый раз.

Два друга неукоснительно посещали уроки танцев профессора МакГонагалл и упорно трудились, чтобы знать, что им делать на балу. Известие о том, что на танцах будет официальная одежда, но без обязательных формальных танцев, за исключением чемпионов, означало, что вообще пришли только четыре человека: Гарри, Гермиона, Седрик и Чо. В пятницу Гермиона упомянула, что Святочный бал обещает быть чудесной ночью, и ей было просто грустно из-за того, что ее родители не могли увидеть, как она пришла на свой первый танец с ее первым свиданием. Взгляд Гарри в его глазах был тем, что она начала ассоциировать с Гарри, готовым перевернуть что-то с ног на голову. Она решила, что не хочет знать, что он планирует сейчас, и что в конце концов она узнает. В конце концов, именно на следующий день профессор МакГонагалл объявила, что пары получают возможность сфотографироваться на балу у собственного штатного фотографа Хогвартса: Колина Криви. Совершенно не удивленный взгляд Гарри и самодовольная ухмылка, а также слезящиеся глаза Колина на своего героя указали ей точно в направлении виновника.

«Ты пригласил Колина в танец, чтобы сфотографироваться? Ты понимаешь, что теперь он будет еще больше очарован тобой, верно? Она дразнила своего друга. Она была удивлена, когда он просто пожал плечами, и его ухмылка превратилась в улыбку.

«Это того стоит, если ты отправишь родителям фотографию с твоего первого бала». Гермиона ничего не могла с собой поделать, она обняла самого лучшего друга, которого когда-либо имела девушка, с достаточной силой, чтобы сбить их обоих со скамейки, на которой они сидели, и она не плакала, она не плакала.

«Спасибо, Гарри». - прошептала она, чувствуя, как его руки обнимают ее за плечи.

«Как раз тогда, когда я думаю, ты не можешь опуститься ниже, Шрам. Ты серьезно попросил это отвратительное существо на мяч?» Гарри поднял глаза с пола и увидел, что Драко Малфой

вышел из-за стола Слизераина в сопровождении своих приспешников.

«Знаешь, Драко, оскорбление Гермионы не заставит меня внезапно пригласить тебя на бал. Я все равно не вынесу запах всего этого средства для волос». Наследник Малфоев не рассчитывал ни на что, кроме шумихи по поводу привлекательности Грейнджер, которые он затем использовал, чтобы показать, что Поттер был идиотом без вкуса. Его удивление по поводу направления этого разговора, хотя остальная часть школы восприняла его как нечто иное. Драко быстро понял, о чем идет речь.

"Я не какой-то хулиган, Поттер!" он кричал. Гарри только приподнял бровь.

«Значит, вы пришли сюда с двумя мальчиками, которые всюду преследуют вас, чтобы оскорбить мою девушку, которая обнимала меня, потому что вы не гей?» Студенты начали смеяться, пока они слушали. «Все в порядке, Драко. Я не буду судить тебя по твоей сексуальной ориентации. Я буду судить тебя за фанатизм, маленький хоре и совершенно дерьмовый волшебник».

«Черт побери, Поттер, ты мне не интересен!» Драко покраснел от ярости и смущения. Чтобы заткнуться на этот шепот, потребуется много времени, и он знал, что это повлияет на его положение в Слизерине, особенно после того инцидента с значками.

«Действия говорят громче, чем слова, Драко, и у каждого в Хогвартсе было три с половиной года, чтобы наблюдать, как ты снова и снова приближаешься ко мне. Ты хочешь, чтобы мы поверили, что ты не заботаешься обо мне? меня." Голос Поттера стал холодным и угрожающим, и на этот раз Драко последовал данному совету и выбрался оттуда с, как он надеялся, достойной скоростью.

После этого мельница сплетен поработала сверхурочно, чтобы рассказать всем то, что они, по их утверждениям, уже знали: Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер собирались вместе присутствовать на Святочном балу. Ни Гарри, ни Гермиона никогда особо не обращали внимания на слухи, которые ходили по древнему замку, и этот не интересовал бы их больше, чем другие, за исключением того, что приглашения Гарри на Святочный бал постепенно замедлились, поскольку в основном девушки Хогвартса предпочел уважать тот факт, что от него говорили. Всегда найдутся те, кто думает, что у них есть шанс, но эти настойчивые немногие уходили разочарованными.

: - : - : - : - :

Во время одной из миссий Бродяги по уборке мусора в Хогсмиде он заметил явное отсутствие газет в мусорных ведрах, которые он рылся. Вспомнив, что это значило в последний раз, он снова прокрался к газетным киоскам для дальнейшей разведки. Конечно же, снова появилась толпа людей, требующих экземпляров «Ежедневного пророка». Имя его крестника было написано повсюду, вероятно, буквально тоже. На этот раз Бродяга подкрался к большой пачке бумаг, которые продавал Нортон, и оторвал одну в тот момент, когда старик был занят с одним из своих клиентов. На этот раз, когда он бежал с места преступления, за ним последовали не

только крики, и, хотя ему удалось увернуться от проклятий хозяина и совершить побег, он беспокоился о том, что в следующий раз его крестник сделает что-то достаточно нелепое, чтобы попасть в газеты. Гарри не сделал

Устроившись в пещере, он снова счистил добычу. В реакции Бродяги было гораздо больше оскорблений, чем в прошлый раз. Клювкрыл поднял голову, пораженный внезапным шумом, и увидел своего обычно человеческого компаньона, бледно смотрящего на кусок пергамента. Когда человек начал листать вещь и продолжал издавать эти странные звуки, Клювкрыл успокоился и проигнорировал это. В хороший день люди были странными существами, и умный Гиппогриф не беспокоился о них, если это не было необходимо.

С другой стороны, Сириус начал серьезно задумываться о том, не стоит ли рисковать припасами для ревунов. Что, черт возьми, происходило в Хогвартсе в эти дни? Он собирался серьезно поговорить с Гарри, когда они встретятся в следующий раз. Если бы это только выходило наружу, Сириус содрогнулся при мысли, что еще видел его маленький крестник. Однако он должен был быть осторожным в своем подходе к этому. Мальчик казался связанным и настроенным на то, чтобы легендарные Мародеры выглядели как кучка обычных школьников, а проявление зависти не помогло бы старому шутнику понять пикантные подробности. Он все еще был в глубокой задумчивости, когда вошел эльф в комбинезоне и берете.

"Вы являетесь отцом хозяина Гарри?" Эльфийка спросила его, подозрительно осматривая его с головы до ног. Тщательно опешивший Сириус смог только кивнуть. «У Добби есть для вас письмо от мастера Гарри. Вы звоните Добби, когда хотите послать ответ. Мастер Гарри сказал, что это будет безопаснее, чем использовать сов». Что ж, черт возьми. Может быть, Сириус получит ответы от своего крестника раньше, чем позже.

«Отлично, Добби. Можешь принести мне письменные принадлежности?» Маленький эльф щелкнул пальцами, и перо и пергамент появились перед старым мародером. «Отлично! Так как же Гарри вообще получил эльфа?» Лицо Добби осветилось, когда он начал то, что считал величайшей историей о величайшем волшебнике, который когда-либо жил. Сириус подумал, что выманить Люциуса Малфоя из домашнего эльфа было изумительной шуткой. К тому времени, когда Добби ушел, он стал довольно дружелюбным по отношению к Мародеру, который явно испытывал глубокую нежность к мастеру Гарри.

Сириусу потребовалось некоторое время, чтобы начать читать письмо, которое Гарри послал ему, и даже больше, чтобы написать ответ, в том числе просьбу к Гарри, чтобы Добби купил журналы и еду и доставил их в пещеру недалеко от Хогсмида, но у него было редко получал больше удовольствия от разговора с эльфом.